

Ю. Н. Галагузова
Екатеринбург

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Ключевые слова: социальное образование, профессиональное социальное образование, социальная педагогика, социальная работа.

Аннотация. В статье представлены различные подходы к определению понятия «социальное образование», под которым автор, в общем, понимает отдельную образовательную отрасль, выступающую фактором социального развития общества. Автор описывает основные вехи развития социального образования на Урале, представляет результаты становления социального образования на Урале и проблемы, сдерживающие развитие социального образования.

J. N. Galaguzova
Yekaterinburg

DEVELOPMENT OF SOCIAL EDUCATION SYSTEM IN THE MIDDLE URALS

Keywords: social education, professional social education, social pedagogics, social work.

The summary. The article presents various approaches to the definition of «social education», under which the author, in general, is aware of some educational sector, the factor of social development. The author describes the major milestones in the development of social education in the Urals, presents the results of the formation of social education in the Urals and challenges that are hindering development of social education.

Демократические реформы России конца 80-х начала 90-х годов XX века вызвали появление в системе образования нового феномена «социальное образование», которое, прежде всего, связывается с введением двух специальностей социального профиля - «социальная педагогика и социальная работа».

В специальности «социальная работа» было заинтересовано Министерство социальной защиты населения. Ведь профильная подготовка работников этой системы в советский период отсутствовала, однако социально-экономические реформы ставили перед обществом сложнейшие задачи

© Галагузова Ю. Н., 2011

стабилизации социальной ситуации, а это было под силу только профессионально подготовленным кадрам. Такими кадрами должны были стать, в первую очередь, социальные работники и специалисты по социальной работе.

Специальность «социальная педагогика» была инициирована Министерством образования. Последствия социально-экономического кризиса породили в детской среде такие социально опасные явления как сиротство, беспризорность, безнадзорность, наркомания, алкоголизм и другие. И в этих условиях возникла реальная потребность в специалисте педагогического профиля, профессионально подготовлен-

ном к работе с различными категориями детей, имеющих социальные проблемы. Эти профессиональные функции должны были взять на себя социальные педагоги.

Научное осмысление феномена «социальное образование» началось во второй половине 90-годов, которое неоднозначно было принято российской общественностью. Однако за прошедшее время стало очевидным, что феноменологизация социального образования не носит конъюнктурного характера, а отвечает давно назревшим потребностям как общества и государства, так и каждого отдельного человека. Именно этим объясняется его бурное и во многом стихийное развитие, которое позволяет уже сегодня – по истечении двадцати лет – говорить о социальном образовании как об отдельной образовательной отрасли, масштабной и приобретающей все большую самостоятельную значимость, выступающей как фактор социального развития общества.

Однако до сих пор существует проблема – некоторая стихийности в его развитии, которая может быть решена путем совершенствования структуры и содержания социального образования, выработки оптимальных форм организации и механизмов управления его функционированием и развитием в соответствии с потребностями общества, государства, а главное – человека.

Среди ученых, изучающих феномен «социальное образование» можно обозначить такие фамилии как Н. И. Бабкин, С. И. Григорьев, В. И. Жуков, В. А. Слестенин, Л. В. Мардахаев, Г. Н. Штинова и др. Выдвигаемые ими подходы неоднозначны.

Так, Н. И. Бабкин говорит, что «социальное образование может рассматриваться в нескольких планах:

А). Наиболее распространено понимание социального образования как направленности любого образования, когда вся учебно-воспитательная работа во всех

звеньях системы образования служит социализации личности.

Б). Тесно связано с ним его понимание как компонента процесса образования, включающего социальное формирование и социальное научение личности.

В). Социальное образование – это, конечно, и часть образования об обществе.

Г). Наконец, немаловажное понимание социального образования как результата и процесса социализации личности» [1, с. 16].

Более узко, не выходя за рамки профессионального образования, трактует социальное образование В. А. Слестенин, который считает, что «стратегию современного социального образования составляют развитие и саморазвитие личности специалиста, способного свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, ответственно и профессионально действовать в условиях реформируемого общества» [5, с. 10].

В. А. Никитин указывает, что «до недавнего времени под высшим социальным образованием понимали только изучение обществоведческих наук и подготовку специалистов, называвшихся обществоведами», и отмечает, что в настоящее время оно «все больше стало отождествляться также с теорией и практикой в области социальной сферы, особенно с теорией и практикой того, что называется «социальной работой» [4, с. 5].

По мнению Л. В. Мардахаева, социальное образование определяется «как процесс или как результат обучения (подготовки) человека для последующей самореализации в обществе, в социальной среде его жизнедеятельности. В нем выделяются два основных направления: (процесс) результат усвоения человеком социального опыта общества, социальной группы, необходимого ему для самореализации как гражданина, члена семьи, специалиста в профессиональной деятельности; (процесс) результат

подготовки человека как специалиста социальной сферы» [3, с. 34].

С. И. Григорьев рассматривает социальное образование в другом ракурсе, более широко и понимает под ним: подготовку и переподготовку специалистов в области социальных наук; обучение специалистов различного профиля социальным наукам, их социальное воспитание; подготовку и переподготовку специалистов для учреждений социальной сферы и управления; социальное просвещение, воспитание населения, формирование у него умения взаимодействовать в социуме в рамках определенного социально-исторического пространства и времени; формирование и воспроизводство определенного менталитета, систем социокультурных принципов, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни [2].

Г. Н. Штинова в своей докторской диссертации «Теоретико-методологические основы социального образования» обосновывает, что социальное образование – это многомерное педагогическое явление, онтологизированное на объектном и субъектном уровнях бытия в четырех ипостасях (как социальный институт, как система, как процесс, как результат), которые сформировались в результате трансформации онтогенеза образования в его сущностные качества [7].

Анализируя предложенные подходы, выделим некоторые общие признаки данного феномена, которые можно сформулировать следующим образом.

1. Социальное образование – явление многомерное, его можно рассматривать как систему, процесс, результат.
2. Оно представляет собой разновидность профильного образования.
3. Существует на двух уровнях: объектном и субъектном.

Объектный уровень обусловлен потребностями общества. Прежде всего, общество заинтересовано в развитии социальной сферы в логике построения социального и правового государства. Кроме того, лозунг «кадры решают все» не устаревает, поэтому общество заинтересовано в профилизации социальной сферы через подготовку квалифицированных кадров для системы социальной защиты, социального права, социального менеджмента, социально-педагогической деятельности, некоммерческого сектора и других.

Субъектный уровень социального образования связан с самой личностью и предполагает: во-первых, социальное обучение и воспитание через различные учреждения системы образования; во-вторых – осуществление целенаправленной педагогической и социальной помощи детям и взрослым в процессе их социального становления и развития.

4. Перевод социального образования с объектного уровня на субъектный уровень осуществляется посредством обучения в системе дошкольного и общего образования, а также профессиональную подготовку специалистов социального профиля (училище, колледж, вуз).

5. Содержание образования для каждого уровня различно.

Общее социальное образование направлено на формирование целостной системы знаний об обществе и общественных отношениях, о социальных взаимодействиях и контактах человека, его социальных правах и обязанностях, социальных нормах. В школе – это может реализовываться через предметы: история, основы Конституции РФ, основы государства и права, обществоведение, экономическая география и другие, в вузе – это предметы общекультурологического и социально-экономического блоков.

Кроме системы знаний важное место занимает уровень владения этими знаниями-

ми, для чего педагогами целенаправленно формируются и развиваются у детей практические навыки социального общения, психологическая готовность к социальным взаимодействиям. Эти навыки могут быть получены учащимися через такие формы обучения, как практические занятия, социально-психологические тренинги, тренинги общения, ролевые и деловые игры и т.д.

Однако, Г. Н. Штинова, отмечает некоторую опасность, которая состоит в том, что социальная составляющая общего образования практически не рассматривается как самостоятельная и важная часть общего образования, поэтому в содержании социального образования отсутствует системность, в результате чего выпускники, в большинстве случаев не представляют, как и кем осуществляется регулирование социальных отношений, какие существуют профессии социального профиля, какие функции выполняют институты социальной педагогики и социальной работы в обществе [7].

Одним из путей наполнения содержания общего образования социальной составляющей, предлагает Г. Н. Штинова, - это возможность развития системы допрофессионального социального образования. Некоторые позитивные моменты в профориентационной работе со школьниками, целенаправленно готовящих их к поступлению на социальные факультеты колледжей и вузов ведутся. Это отдельные элективные курсы «Введение в социальную работу» или «Введение в социальную педагогику», факультативы социальной направленности, профориентационные занятия с социальным педагогом и психологом школы, либо создание профильных классов «Юный социальный педагог», «Юный социальный работник», организация волонтерского школьного движения.

Профессиональное социальное образование - это подготовка кадров по социальным профессиям, специальностям и направле-

ниям. Какие профессии включаются, прежде всего, в профессии социального профиля?

Если социальное образование рассматривать системно, то как и у любой системы там должны быть как минимум три компонента: сфера практической деятельности, научно-исследовательской и нормативно-управленческой сфера.

Поэтому для осуществления *практической работы* - это подготовка социальных педагогов, социальных работников, специалистов по социальной работе, социологов, социальных психологов, социальных антропологов.

Для научно-образовательного сектора - это подготовка магистров по разным направлениям, занимающихся социальными исследованиями и педагогической деятельностью.

Для управленческого сектора, в ведении которого находятся вопросы социальной политики, социального права, социального менеджмента - это подготовка менеджеров, юристов, политологов, экономистов, занимающихся регулированием отношений в социальной сфере.

Это в идеале. Но если проанализировать подготовку кадров в России для социальной сферы, надо признать, что самое значительное место в этой системе занимает подготовка специалистов по социальной работе.

Теперь перейдем от России к Уралу и выделим основные вехи развития социального образования на Урале.

Появление социального образования на Урале связано, в первую очередь, с социально-педагогическим образованием и формированием Уральской школы социальной педагогики.

История такова. На рубеже 70-80-х годов в стране начала развиваться сеть разнообразных комплексов (социально-педагогических, сельских, МЖК и других).

Основная идея этих учреждений – создать для ребенка такую среду, где бы эффективно шел процесс социализации. И этим должен был заниматься определенный специалист – социальный педагог. Ему необходимо было осуществлять взаимодействие школы со всеми социальными институтами – семьей, предприятиями, досуговыми учреждениями, общественными организациями, местными властями.

На Урале это направление было связано с работой В.Д. Семенова и его последователей. Они выпустили книгу «Педагогика среды», которая стала фактически первой книгой в стране по социальной педагогике.

К концу 80-х годов, в связи с кризисным состоянием детства, стало понятно, что решить все социальные проблемы только через работу комплексов невозможно. Необходимо стало участие государства в решении проблем подрастающего поколения. Было разработано социальное законодательство, а также во всех регионах России стали появляться социальные учреждения для несовершеннолетних. Первыми в г.Екатеринбурге появились центры социальной реабилитации для трудных подростков.

Но кризисное положение семьи, фактический отказ школы от воспитательной работы, ухудшение экономического положения требовало появления не отдельных центров, а целостной системы комплексной помощи семье и детству. Уже в 1990 году на Урале начинают появляться разные учреждения: социальные приюты для детей и подростков, центры социальной помощи семье и детству, центры психолого-педагогической помощи населению и другие. В этих центрах появляется должность «социальный педагог».

Введение такой должности потребовало решения нескольких задач: первая – необходимо было определить, чем должен заниматься социальный педагог, какова его тех-

нология работы. Эта уже была научная проблема, которая требовала подключения ученых.

Вторая задача – нужно было подготовить таких специалистов, дать им профессиональное образование. Историческая особенность появления социальной педагогики в России, и на Урале, заключается в том, что эти две задачи стали решаться одновременно. Центрами формирования научных знаний, и подготовки специалистов стали вузы.

Первым вузом на Урале, в котором 15 октября 1991 года по согласованию с Министерством образования РСФСР был организован социально-педагогический факультет, явился Уральский государственный педагогический институт (с 1993 года – ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» (УрГПУ)).

Известно, что становление и развитие любой научной отрасли, в том числе и социальной педагогики, требует решения трех основных задач: формирования сферы профессиональной деятельности социальных педагогов, развития соответствующей отрасли научного знания и создания системы подготовки кадров. Для решения указанных задач в УрГПУ был создан временный научно-исследовательский коллектив «Социальный педагог» (ВНИК) под руководством профессора М. А. Галагузовой.

Поскольку социальная педагогика как сфера практической деятельности в стране сама только начала формироваться, научные представления о сущности социально-педагогической деятельности на первом этапе черпались, главным образом, из зарубежного опыта. Основная задача ученых в этом направлении была связана с адаптацией этого опыта к условиям России. В этом направлении осуществлялись переводы и издания словарей, энциклопедий, книг и статей зарубежных авторов, налаживались контакты с зарубежными коллегами, уст-

раивались международные семинары и конференции.

Уже в 1993 г. в УрГПУ был проведен российско-американский семинар по проблемам образования, в котором очень плодотворно работал комитет социальной педагогики. Одновременно в УрГПУ было осуществлено российско-германское сотрудничество в области социальной педагогики, предполагающее разносторонние контакты и связи образовательных учреждений двух стран, встречи педагогов-профессионалов на международных конференциях и семинарах, совместные научные исследования и регулярный обмен практическим опытом. Такая профессиональная коммуникация становится возможной только при условии существования непротиворечиво развивающейся системы понятий и терминов, выражающих содержание и структуру соответствующей области знания.

В этих условиях возникла проблема сопоставления и согласования понятийного аппарата и терминологии, используемых в отечественной педагогике с соответствующим «инструментарием» немецких коллег. Поэтому факультетом социальной педагогики и кафедрой иностранных языков УрГПУ была начата работа по составлению русско-немецких глоссариев и словарей, охватывающих наиболее употребительные в отечественной науке и практике педагогические понятия и термины. В данных изданиях социальная педагогика была представлена самостоятельным разделом.

Однако, следует заметить, что в России социальная педагогика возникла не на пустом месте, что в отечественной истории ее введение было подготовлено многими социальными явлениями. Поэтому наряду с освоением зарубежного опыта началось переосмысление российской социальной истории и социальной мысли с целью выявления собственных, отечественных корней

социальной педагогики и соответственно теоретических, научных подходов к их осмыслению, а также осмысление современной отечественной социальной практики. Такими источниками знаний, в первую очередь являлись, труды А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, В. Н. Сорока-Росинского и др. ученых, которые в 20-30-е годы занимались проблемами педологии, социального воспитания, педагогикой среды. Эти исследования позволили впоследствии выпустить хрестоматию-учебник по истории социальной педагогики, а также учебные пособия по истории зарубежной и отечественной социальной педагогике».

Очень скоро проблема унификации и упорядочения терминологии в области социальной педагогики приобрела особую остроту в связи с развивавшейся системой подготовки кадров. Это связано с тем, что, если практическая деятельность осуществляется, как правило, в узкоспециализированных формах, позволяющих выработать и использовать свой практический словарь, то образование всегда предполагает систематизированное знание, которое становится весьма условным при существующей в профессиональной сфере понятийно-терминологической неразберихе.

Наиболее рациональное решение этой проблемы предполагало организацию на регулярной, систематической основе работы по уточнению основных базовых для данной профессиональной сферы, понятий и терминов, которая объединяла бы специалистов не только разных уровней, но и различных регионов. Такая работа была начата в УрГПУ в 1995 году в форме издания периодического сборника научных трудов «Понятийный аппарат педагогики и образования», посвященный выявлению и исследованию теоретико-методологических и прикладных проблем анализа понятийно-терминологического аппарата педагогики и образования, в том числе социально-

педагогической деятельности и социального образования. В 2010 году вышел уже шестой выпуск этого сборника.

Кроме решения понятийных проблем науки «социальной педагогики», определения ее объекта, предмета, области исследований, необходимо было готовить кадры. А подготовка кадров всегда предусматривает определенное научно-методическое обеспечение.

Для решения данной задачи Министерством образования РФ в 1991 году было создано на базе Уральского государственного педагогического института – Учебно-методическое объединение (УМО) педагогических вузов России по социальной педагогике. В задачи УМО входила общая координация научно-исследовательской и учебно-методической деятельности вузов, обобщения и распространения их опыта, выработка единых подходов в подготовке специалистов, а также экспертиза документов на открытие специальности в вузе.

Еще до принятия стандартов, ВНИКом «Социальный педагог» был разработан пакет документов для подготовки кадров. Сюда входили учебный план, программы учебных курсов, квалификационная характеристика выпускника, учебные и методические пособия. Кроме этого были разработаны модели подготовки специалиста; определен перечень специализаций, разработаны программы практик, которые стали востребованы во всей России.

Фактически в период с 1991-1995 год, Средний Урал становится центром, куда едут представители из разных регионов России, чтобы изучить опыт подготовки специалистов, посмотреть, как работают социальные педагоги в учреждениях, получить лицензию на право ведения образовательной деятельности.

В этот же период началась подготовка специалистов по социальной работе. И внимание широкой общественности было

приковано к эксперименту, который впервые начался на Урале, в г. Екатеринбурге и был связан с профессиональной подготовкой специалистов по социальной работе из числа лиц, отбывающих наказание.

Первоначально данный эксперимент начался в Социальном институте Российского государственного профессионально-педагогического университета. Он включал в себя решение многих проблем: научных, методических, правовых. Очень скоро получил признание общественности и доказал, что специальность «социальная работа» является одной из возможных специальностей в учреждениях пенитенциарной системы, т.к. она способствует не только повышению образовательного уровня, но и глубокому внутреннему изменению личности осужденного. На сегодняшний день эксперимент перешел в системную плановую работу и расширил свою географию, перечень специальностей, количество вузов, в нем участвующих.

Если говорить о научных исследованиях в области социальной работы, известные за пределами Урала – это, в первую очередь, исследования посвященные истории социальной работы. Это учебники Б. А. Сутырина, К. В. Кузьмина, В. Д. Ширшова. Кроме того, интересными являются работы А. В. Старшиновой, посвященные обоснованию идеологии социальной работы, в ее докторской диссертации подробно представлен социологический анализ процесса становления и функционирования института социальной работы в обществе [6].

Выводы:

За прошедшие 20 лет в области становления и развития социального образования на Урале сделано немало:

– сложилась система социальных и социально-педагогических учреждений, занимающихся социальной поддержкой и защитой детства и взрослого населения; оп-

ределена специфика деятельности социального педагога, социального работника и специалиста по социальной работе в разных типах учреждений; понятие «социальный педагог», «социальный работник», «специалист по социальной работе» стало привычным и вошло в теоретические изыскания ученых и практику;

– разработаны теоретико-методологические основы социальной педагогики; предложена оригинальная концепция социальной педагогики, выделен объект, предмет и статус данной научной дисциплины, определены основные понятия и категории науки, внесены новые предложения по формированию региональной модели социальной педагогики. Разработанное научно-методическое обеспечение («Социальная педагогика», «История социальной педагогики», «Благотворительность на Урале», «Методика и технология работы социального педагога», «Социальная педагогика: практика» и другие) открывает перспективные направления развития социально-педагогического знания и представляет серьезный вклад в теорию и практику современного российского социального образования; вышел в свет шестой сборник «Понятийный аппарат педагогики и образования», основной задачей которого является систематизация и совершенствование понятийно-терминологической основы педагогической науки, в том числе и социальной педагогики;

– сформировалась система подготовки кадров; разрабатывается научно-методическое обеспечение деятельности и подготовки данных специалистов, начинаются исследования по подготовке бакалавров и магистров в направлениях «Социальная работа» и «Психолого-педагогическое образование». Только в г. Екатеринбурге реализуют профессиональную подготовку социальных педагогов и специалистов по социальной работе несколько вузов: Уральский государст-

венный педагогический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральский государственная медицинская академия, Уральский институт социального образования (филиал Российского государственного социального университета в г. Екатеринбург).

Таким образом, в начале XXI века можно с уверенностью говорить о функционировании на Урале крупной научной школы в области социальной педагогики под руководством профессора М. А. Галагузовой, являющейся важным компонентом системы социального образования, первоначально сложившейся на базе учебного заведения высшего профессионального образования – Уральском государственном педагогическом университете.

Вместе с тем достаточно четко проявились вопросы, вызывающие трудности для практических работников, исследователей и организаторов процесса обучения, которые предопределяют дальнейшее развитие науки и практики.

Проблемы, сдерживающие развитие социального образования можно условно разделить на три большие группы.

К первой группе можно отнести *методологические проблемы*: уточнение сущности категорий социального образования, построение его понятийно-терминологической системы; определение принципов и способов изучения данного феномена.

Вторая группа связана с *теоретическими проблемами*: построение современных социально-педагогических, социально-психологических, философско-социальных, историко-социальных и других теоретических конструктов и концепций социального образования.

Третья группа связана с *научно-методическими, организационно-педагогическими и технологическими проблемами* подготовки

кадров для социальной сферы: обеспечение учебных заведений страны учебными и методическими пособиями, разработка научно-обоснованных методик и технологий работы специалистов с различными категориями людей и в разных службах социальной сферы и другие.

Несмотря на относительно короткий срок становления системы социального образования, обозначенные выше проблемы, успешно решаются учеными вузов и научно-исследовательских учреждений.

Библиографический список

1. **Бабкин, Н. И.** О принципах высшего социального образования / Н. И. Бабкин // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1997. - № 1. – С 16-21.
2. **Григорьев, С. И.** Социальное образование и проблемы гуманизации подготовки специалистов / С. И. Григорьев // Гуманизация образования. – Вып. 2. – Набережные Челны, 1996.
3. **Мардахаев, Л. В.** Содержательно-дидактическая модель высшего социального образования педагогической ориентации / Л. В. Мардахаев // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1997. - № 1. – С 34-38.
4. **Никитин, В. А.** К вопросу о содержаниях и критериях эффективности социального образования / В. А. Никитин // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1997. - № 1. – С.5-9.
5. **Сластенин, В. А.** О моделировании содержания высшего социального образования / В. А. Сластенин // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1997. - № 1. – С 10-12.

Bibliography

1. **Babkin, N. Yi.** On the principles of higher social education / N. Yi. Babkin // Social work: theory, technology, education. – 1997. – No. 1. – P. 16-21.
2. **Grigoriev, S. Yi.** Social education and training problems of humanization / S. Yi. Grigoriev // Humanizing education. - Issue 2. – Naberezhniye Chelni, 1996.
3. **Mardahaev, L. V.** Content-didactic model of higher social education of teaching orientation / L. V. Mardahaev // Social work: theory, technology, education. – 1997. – No. 1. – P. 34-38.
4. **Nikitin, V. A.** To the question of the content and performance criteria of social education / V. A. Nikitin // Social work: theory, technology, education. – 1997. - No.1. – P. 5-9.
5. **Slastenin, V. A.** On the modeling of the content of higher social education / V. A. Slastenin // Social work: theory, technology, education. – 1997. – No. 1. – P. 10-12.

Статью рекомендует докт. пед. наук, профессор В. Д. Ширшов